

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 45

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

К безусловному преимуществу идеи кооперации в долевом строительстве следует отнести то, что члены кооператива получают объекты долевого строительства в собственность по себестоимости строительства, так как кооператив-застройщик – некоммерческая организация и не вкладывает свою норму прибыли в суммы паевых взносов членов кооператива, в то время как, например, цена договора участия в долевом строительстве обязательно содержит норму прибыли застройщика. Именно указанное преимущество идеи кооперации позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития данного правового института в области долевого строительства.

На практике кооперативные стройки, как правило, связаны со значительной задержкой сроков окончания строительства и достаточно низким качеством построенного. Основные причины этого видятся, во-первых, в недостаточной правовой грамотности в области кооперативного движения и неумении органов управления кооператива оперативно и правильно организовать строительный процесс, а во-вторых, в недостаточной развитости существующего законодательства.

В решении первой проблемы целесообразно разработать и внедрить на базе правовых вузов спецкурс, обязательный для изучения лицами руководящего состава кооперативов, а также привлечь органы местного самоуправления в целях контроля деятельности таких кооперативов.

В части совершенства российского законодательства необходимо отметить, что на сегодня четко урегулирована деятельность только ЖНК, несколько хуже – ЖСК, а деятельность ГСК и иных потребительских строительных кооперативов вообще регламентируется весьма декларативно – только Гражданским кодексом РФ и Законом СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 г. № 8998-ХІ (действующим со значительными ограничениями), что на практике вызывает множество вопросов, проблем и споров. Необходимо в кратчайшие сроки устранить данные законодательные пробелы.

КОНФИСКАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Е.Н. Афанасьева*

Гражданский кодекс РФ содержит нормы, регулирующие вопросы конфискации в гражданском праве. Речь идет о ст. 235, 169, 179; п. 5 ст. 1252¹ ГК РФ, в соответствии с которыми в отношении недобросове-

* В публикации использованы результаты выполнения работ в качестве соисполнителя на средства гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (МД-714.2010.6).

¹ Необходимо отметить, что п. 5 ст. 1252 ГК РФ также говорит об изъятии, однако такое изъятие, как уже отмечалось, будет отличаться от конфискации по иным основаниям.

стных сторон недействительных сделок (совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств) применяется недопущение реституции, а имущество, причитавшееся или переданное по таким сделкам, **подлежит взысканию в доход государства**, что, собственно говоря, и является конфискацией. Императивность рассматриваемой нормы определенным образом выделяется из общего числа диспозитивных гражданско-правовых норм. Бесспорно, нормы гражданского права в первую очередь защищают интересы частных лиц, но одновременно с этим обеспечивают защиту общих интересов, так как общество в целом, без сомнения, заинтересовано в нормальном упорядоченном функционировании. Как отмечал Р.З. Лившиц: «Природа рыночных отношений не предполагает сама по себе социальную защищенность человека. Чтобы обеспечить эту социальную защищенность, ее необходимо ввести извне. В этом одно из важнейших направлений деятельности государства и права как средства сохранения стабильности общества. Вот почему публично-правовое вмешательство в экономику необходимо, ибо несет в себе социальную защищенность человека»¹.

Помимо этого, нельзя забывать и превентивной функции, выполняемой гражданско-правовой конфискацией. Как отмечал В.П. Шахматов: «Применение санкций преследует цели борьбы с правонарушителями... меры государственного принуждения, выступая в качестве санкций, основаны на осуждении действий правонарушителя»². Т.И. Илларионова, говоря о гражданско-правовом охранительном понуждении, отмечала, что формируется оно «**в связи с потребностью в координации поведения участников особых социальных связей, содержанием которых является притязание**»³. Кроме того, применение конфискационных мер к правонарушителям является одним из источников дохода РФ (о чем сказано, в частности, в Бюджетном кодексе РФ).

Конфискация в гражданском праве – это одно из средств осуществления правоохранительной функции государства, главной целью выполнения которой и является обеспечение **точного и полного выполнения предписаний всеми гражданами, организациями, государственными органами**. Именно поэтому к нарушителям необходимо при-

так как здесь речь идет об «изъятии из оборота и уничтожении» определенного имущества, «если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации».

¹ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 178.

² Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. Томск, 1966. С. 18–19.

³ Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск., 1982. С. 4.

менять меры юридической ответственности. И если уголовное законодательство применяет конфискацию за уголовно наказуемые деяния, а административное законодательство – за административные проступки, то в обязанности гражданского законодательства входит закрепление норм, регулирующих вопросы ответственности за гражданские правонарушения. Конфискационная санкция в гражданском праве выполняет важную роль, это, прежде всего, **мера защиты интересов государства** (интересы граждан в основном защищаются реституцией), которая пусть опосредованно, но способна влиять на интересы конкретных лиц. К сожалению, современные нормы о конфискации не безупречны, и необходимость в их совершенствовании в настоящее время уже назрела.

‘LEX QUAE RESCINDIT’. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НИЧТОЖНОСТИ PER LEGEM В РИМСКОМ ПРАВЕ*

Д.О. Тузов

1. В римских юридических источниках иногда можно встретить тексты, толкование которых вызывает затруднения в связи с использованием в них в специфическом значении термина ‘*rescindere*’¹. Речь идет о выражениях, где в качестве подлежащего или дополнения действующего лица (которое *rescindit*) функционирует закон (*lex publica*). Такое использование не является частым. Его можно обнаружить лишь в семи фрагментах, главным образом классических юристов, в составе следующих выражений: ‘*lex ... rescindit*’ (или ‘*non rescindit*’) (Ulp. *ep.* 1, 1–2); ‘*libertas per legem Aeliam Sentiam rescinditur*’ (Iul. 64 *dig.*, D. 40, 9, 5, 2); ‘*lex Fufia Caninia, quae in fraudem eius facta sint, rescindit*’ (Gai. 1, 46); ‘*specialia senatus consulta, quibus rescissa sunt ea, quae in fraudem eius legis excogitata sunt*’ (там же); ‘*eam obligationem lex rescindit*’ (Marcian. 14 *inst.*, D. 48, 6, 5 *pr.*); ‘*interpretandum ipso iure rescindi, quod fraudandae legis gratia esset adscriptum*’ (Terent. Clem. 5 *ad leg. Iul. et Pap.*, D. 35, 1,

* В настоящей публикации использованы результаты исследований, выполненных на средства гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-714.2010.6). По теме публикации автор выступил с научным докладом на русско-итальянском семинаре «Римское право – основа европейского частного права. Его влияние на системы юридического образования современности», состоявшемся 4 декабря 2009 г. в III Римском университете «Рома Тре» в рамках программы официального визита министра юстиции РФ А.В. Коновалова в Италийскую Республику.

¹ В юридическом значении: отменять, уничтожать, аннулировать, объявлять недействительным (*lit.*).